

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ИЗДАВАЕМЫЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЮ УПРАВЛЯЮЩАГО ОТДѢЛЕНІЕМЪ

Барона **В. Р. Розена.**

ТОМЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1901.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ТРЕХЪ ТАБЛИЦЪ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Вас. Остр., 9 лин., № 12.

1902.

хатовъ: изъ Стокгольмской Leibbrüstammer, Лионскаго Musée des Tissus, Берлинскаго Художественно-Промышленнаго Музея (изъ двухъ послѣднихъ—древнѣйшіе образцы), изъ собраній въ Карлсруэ, Дюссельдорфѣ, Оружейной Палатѣ и т. д. Больше сохранилось образчиковъ парчи съ фигурными изображеніями (въ Оружейной Палатѣ, коллекція Сарре, Кенсингтонскомъ Музеѣ и т. д.). Очень рѣдки вышивки съ изображеніемъ живыхъ существъ (3 примѣра—въ Вѣнскомъ Художественно-Промышленномъ Музеѣ, въ коллекціи автора и въ Оружейной Палатѣ). Приводятся также примѣры ковровъ съ фигурными изображеніями (собственность Австрійскаго Царствующаго Дома, Адольфа Ротшильда, почти неизвѣстный до сихъ поръ коверъ, принадлежащій шведскому кронпринцу). Отличительной чертой является тотъ фактъ, что г. Мартинъ широко пользуется матеріаломъ изъ русскихъ государственныхъ и частныхъ собраній. Какъ unicum онъ отмѣчаетъ, хранящійся въ Оружейной Палатѣ, стальной щитъ съ фигурными инкрустациями (что впрочемъ не относится къ вопросу о фигурныхъ тканяхъ). Авторъ надѣется, что при дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ откроется еще больше матеріала. Особенно много, по его мнѣнію, можно найти въ сокровищницѣ Султана и въ письменныхъ памятникѣхъ.

К. Иностранцевъ.

300. Carlo Conti Rossini. L'evangelo d'oro di Dabra Libanos. Nota. Reale Accademia dei Lincei. Rendiconti. Vol. X, fasc. 5—6°. Roma 1901. pp. 177—219.

Еще семь лѣтъ тому назадъ покойный В. В. Болотовъ, желая осуществить обѣщаніе продолжать свой цѣнный трудъ: «Нѣсколько страницъ изъ церковной исторіи Эіопіи» очеркомъ «о темныхъ вопросахъ» въ абиссинской исторіи, возлагалъ надежды на монастырскія преданія для уясненія того періода исторіи Эіопіи, который до сихъ поръ остается пробѣломъ въ нашихъ свѣдѣніяхъ, а именно отъ Габра-Маскаля ($\frac{1}{2}$ VI в.) до конца XIII в. «Если что и было твердо въ Эіопіи за эти $6\frac{1}{2}$ вѣковъ», писалъ онъ, «то по моей догадкѣ—только монашество; только оно и могло сохранить кое-какія достовѣрныя хронологическія преданія относительно этого періода тьмы». Каталоги эіопскихъ рукописей въ европейскихъ музеяхъ указывали одинъ родъ памятниковъ, который могъ обѣщать что либо въ этомъ отношеніи—такъ наз. *lëdata-manakosät*—духовныя родословія преподобныхъ, съ небольшими помѣтками пояснительнаго характера. Надежда на эти списки не оправдалась—за истекшее время ихъ издано нѣсколько, другіе извѣстны миѣ по копіямъ, и весь этотъ матеріалъ оказался не только крайне

ничтожнымъ, но и довольно подозрительнымъ по тенденціозности. Между тѣмъ трудно было предположить, чтобы даже монастырямъ не удалось сохранить своихъ традицій, не смотря на всѣ погромы и политико-религіозные перевороты. Въ Национальной Библіотекѣ въ Парижѣ явятся библейскія рукописи, которыя могли дать поводъ питать въ этомъ отношеніи надежды. Такъ № 32, представляющій списокъ четвероевангелія, пожертвованный царемъ Сайфа-Арадомъ (1344—1372) въ Квесквямскую обитель Св. Апостоловъ, заключаетъ въ себѣ въ разныхъ мѣстахъ приписки, относящіяся до жизни монастыря и вкладовъ въ него, начиная съ XV в.; № 35, содержащій въ себѣ также четвероевангеліе, принесенное въ даръ абиссинскому подворью въ Каирѣ — Хара-Завила въ 1489 г., испещрено подобнаго же рода документальными приписками и т. д. Можно было ожидать, что болѣе древніе абиссинскіе монастыри, дорожа дарственными грамотами и разнаго рода документами, также хранятъ ихъ, вписывая въ свободныя мѣста своихъ наиболее цѣнныхъ церковныхъ книгъ. Появленіе въ Африкѣ итальянской Эритреи облегчало доступъ въ абиссинскіе монастыри и вообще въ сѣверную часть древняго Аксумскаго царства, и несомнѣнно открыло новую эпоху въ изученіи послѣдняго; по крайней мѣрѣ то, что удалось до сихъ поръ въ сравнительно короткое время сдѣлать Сонті Россині, даетъ полное право это высказывать. Найдя въ свою первую экскурсію интересные вещественные и эпиграфическіе памятники на пути изъ Адуля въ Аксумъ, собравъ богатую нумизматическую коллекцію и списавъ въ Визанской обители нѣсколько агіологическихъ текстовъ, весьма важныхъ для исторіи Абиссиніи въ предреформенную эпоху, энергичный ученый въ іюлѣ 1900 года проникаетъ въ древніе, нѣкогда славные, монастыри, основанные современникомъ девяти преподобныхъ — аввой Ливаніемъ (Libānos), называемымъ также Мата (Maṭā'). Въ одной изъ этихъ обителей, затерянной среди горъ и роскошной растительности, на неприступной амбѣ близъ Сенафа въ Эритреѣ¹⁾, ему удалось найти иностранное житіе и чудеса ея основателя «Таамга-Libānos», написанныя при царѣ Исаакѣ, т. е. представляющія второе по древности изъ извѣстныхъ намъ произведеній эіопской агіографіи. Здѣсь же онъ нашелъ драгоценное пергаменное евангеліе, съ переплетомъ, окованнымъ металлическими укра-

---

1) Обитель называется Dabra-Libanos, т. е. монастырь Ливанія. Одноименная съ нею въ Шоа получила свое почетное наименованіе отъ горы Ливанской (ср. наши Геосиманія и Виванія) уже сравнительно поздно; ее переименовалъ Зара-Якобъ изъ Асбо (Pegguson, Снгоп. р. 91). Издатель совершенно правъ, относя къ тиграйскому Дабра-Либаносу ссылку Зара-Якоба на то, что крещеніе совершается въ немъ на-право отъ вратъ. Такой обычай царь узаконилъ во всемъ своемъ государствѣ.

шеніями. Само по себѣ это евангеліе не представляетъ ничего особеннаго — по палеографическимъ соображеніямъ его можно отнести къ XVI вѣку, и оно даетъ обычный текстъ. Главный интересъ его для историка заключается въ тѣхъ пришитыхъ листкахъ, на которыхъ написаны документы, важные какъ для монастыря, такъ и для изслѣдователя абиссинской старины. Изданію этихъ документовъ съ краткими историческими замѣтками и краткимъ введеніемъ объ исторіи обители и посвящена интересующая насъ работа.

Всѣхъ документовъ 35. Большая часть ихъ (1—26) представляетъ дарственные грамоты, датированныя болѣе или менѣе точно, затѣмъ (27—32) идутъ такіе же акты безъ датъ, наконецъ слѣдуютъ три текста разнобразнаго содержанія. Датированные документы относятся или относятъ себя ко времени: Габра-Маскаля (1—5), Лалпбалы (6—8), Делаанда (9), Іекуно-Амлака (10—13), Ведемъ-Арада (14—16), Амда-Сіона (17—25) и Зара-Якоба (26). Такимъ образомъ, всѣ эти документы древнѣе самой рукописи, которая даетъ ихъ въ копіяхъ. Что касается подлинности ихъ, то она сомнительна для двухъ небольшихъ актовъ Амда-Сіона (24 и 15), якобы уклоняющихся отъ обычной формы времени этого царя, и безусловно, должна быть, по мнѣнію автора отвергнута для первыхъ пяти, представляющихъ списки земельныхъ даровъ Габра-Маскаля или его дарственные записи. Авторъ отвергаетъ ихъ на томъ основаніи, что они тождественны съ тѣмъ, что говоритъ о томъ же житіе Ливанія. Дѣйствительно, Габра-Маскаль—это центръ, вокругъ котораго группируются святые Аксумскаго періода. Его мы находимъ и въ житіи Исаака Гарима, а въ житіяхъ Арагави, Пантелеймона и Іареда. Въ первыхъ двухъ также приводятся его земельные дары монастырямъ въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ. Очевидно къ нему сѣверныя обители возводили свои феодальныя права. Но можно ли только на основаніи этого объявлять эти извѣстія безусловно подложными? Мнѣ кажется это слишкомъ рѣшительнымъ.

Остальные документы авторъ считаетъ подлинными, и дѣйствительно, нѣтъ основаній въ этомъ сомнѣваться. Они настолько характерны по языку, мѣстами по орфографіи и по различнымъ историческимъ намекамъ, что остается лишь радоваться ихъ открытію, какъ важному приобрѣтенію для историка. Прежде всего придется отмѣтить и здѣсь полное отсутствіе какихъ бы то ни было документовъ за все время отъ Габра-Маскаля до Лалпбалы, т. е. до начала XIII в., за то на послѣдній проливаются совершенно новыя данныя, равно какъ и на XIV-й. Пониманіе документовъ затрудняется техническими терминами и юридическими выраженіями, неупотребительными въ литературномъ языкѣ и не вошедшими въ словарь Дилльманна. Такимъ

образом и съ лингвистической стороны находка является важнымъ обогащеніемъ нашихъ свѣдѣній.

Обыкновенно въ царскихъ пожалованіяхъ послѣ царскаго титула и даты слѣдуетъ перечень земельныхъ участковъ или жалуемыхъ вещей, потомъ изытіе первыхъ отъ вѣдѣнія царскихъ чиновниковъ, потомъ заклятіе противъ нарушителей. Приводятся также имена сановниковъ духовнаго и свѣтскаго чина, современныхъ пожалованію. Есть записи и отъ имени настоятелей монастыря и частныхъ лицъ, также съ именами сановниковъ. Даты дѣлаются, какъ обыкновенно, по «годамъ милости» и по эрѣ, отличной отъ извѣстныхъ раньше. Эра нашихъ документовъ начинается въ 816 году по Р. Х., и я полагаю, что она представляетъ одинъ діонисіевскій періодъ, прибавленный къ эрѣ мучениковъ, подобно тому, какъ странная эра Юдиои представляетъ два такихъ періода, прибавленныхъ къ тому же 283 году.

Первый лалибаловъ документъ датированъ 369 годомъ, т. е. 389 + 816 = 1205 ¹⁾ по Р. Х., какъ разъ тѣмъ годомъ, когда былъ посланъ въ Абиссинію султаномъ Маликъ-аль-Адилемъ митрополитъ Михаилъ, или какъ онъ названъ у арабскаго историка — Киль. Онъ упоминаетъ уже въ документѣ и, что особенно интересно, съ нимъ какой-то «гласъ митрополитчій» (qāla-rārās) Андрей, потомъ другой митрополитъ (rārās) Самуилъ и епископы: Эзра, Гердā-Микаэль и Самуилъ. Итакъ — полная іерархія, которая дѣлаетъ теперь понятнымъ извѣстіе «исторіи патріарховъ» о попыткѣ царя Эоіопскаго при патріархѣ Гавріилѣ (1131—46) ввести десять епископовъ вмѣсто семи. То, что въ Абиссиніи былъ только одинъ архіерей, такимъ образомъ, не было постояннымъ явленіемъ, чуть не каноническимъ; въ слѣдующемъ документѣ, датированномъ 409, т. е. 1225 годомъ также упоминается не только митрополитъ Георгій, но и епископъ Харайо. Даже является подозрѣніе, не были ли эти епископы — туземцы. Авторъ хочетъ видѣть въ Харайо сподвижника Лалибалы по его пространному житію, а въ трехъ упомянутыхъ въ болѣе древнемъ документѣ — тѣхъ «трехъ архіереевъ», погребенныхъ въ Бегвенѣ, которыхъ упоминаетъ болѣе краткая редакція митропо-

1) Примѣчаніе издателя къ ошибочной датѣ оригинала неудобоприемлемо. Въ оригиналѣ онъ даетъ 1089. Если ошибка не въ его копіи, то въ рукописи, я думаю, просто стерлась верхняя горизонтальная черта въ цифрѣ 3 (𐌺) предъ сотнями и вышло 10 (𐌹). Надо не 1089, а 389. Исправленіе автора въ 1209 едва-ли возможно съ палеографической стороны и является противорѣчимъ общей датировкѣ этихъ документовъ, не знающей эры Р. Х. Совершенно непонятна для меня дата единственнаго документа Зара-Якоба (26): въ 35-е лѣто милости, въ 25-й годъ царя. 25-й годъ Зара-Якоба — 1459 отъ Р. Х.; какая эра могла начаться въ 1424 году, не знаю; эра Юдиои — съ 1340. Возможна, впрочемъ, описка въ рукописи и опечатка въ изданіи: вмѣсто 35 (𐌺𐌹) могло стоять что либо другое (напр. 119 (𐌺𐌹)) что вполне возможно въ палеографическомъ отношеніи) — тогда будетъ эра Юдиои.

лячыхъ списковъ. Предположеніе это соблазнительно, хотя опирается только на имя Бегвена, родину Лалибалы въ Ластѣ. «Три архіерея» упомянуты вмѣстѣ съ митрою. Габра-Крестосомъ (Христудоломъ), кромѣ того они поставлены между Варооломеемъ и Саламой, т. е. отнесены спискомъ къ половинѣ XIV в. Имена митрополита Георгія нѣтъ въ этихъ спискахъ, и въ этомъ отношеніи документы сообщаютъ новое для насъ. Они приводятъ также имена настоятелей, которые носятъ титулъ «акабэ-саатъ» («блюститель часа»), т. е. такой же, какъ и хайкскіе игумены. Кромѣ того иногда они называются подъ двумя именами — мірскимъ («имя рожденія») и монашескимъ.

Интересны данныя нашихъ текстовъ о самомъ Лалибалѣ. Онъ называетъ себя сыномъ Морарā, сына Занъ-Сеюма, сына Аеда, т. е. отлочно отъ царскихъ списковъ, отъ житія Лалибалы и отъ исторіи патріарховъ, гдѣ его отецъ именуется Сануда. Я думаю, что попытка автора примирить палеографическимъ путемъ Сануда съ Морарā слишкомъ смѣла; проще предположить, что Сануда было христіанскимъ или царскимъ именемъ Морарā. Жена его именуется Маскаль-Кебра, какъ во всѣхъ другихъ источникахъ. Но гораздо важнѣе его царскій титулъ: «государь (hadāni вм. обычнаго hadē) Лалибала съ царскимъ именемъ: «Габра-Маскаль, bē'esi 'Azāl, непобѣдимый врагами сиюю креста Ісуса Христа». Это—просто христіанизация древне-аксумскаго «bē'ēsja Halen, воинство котораго непобѣдимо врагами сиюю владыки неба (Эгзіасамай)». Итакъ чрезъ 800 лѣтъ старый титулъ все еще встрѣчается, но что обозначаетъ его первая часть? Новая находка не только не выясняетъ этого, но дѣлаетъ невозможной и прежнее предположеніе о томъ, что bē'esi, съ именемъ за нимъ слѣдующимъ, указываетъ на происхожденіе династіи. Копія Россіи, повидимому, держится его, не смотря на то, что тутъ-же приводятъ совершенно тождественный титулъ Амда-Сіона, принадлежащаго, какъ извѣстно, другой династіи. Интересно также, что при Лалибалѣ упоминаются «вельможи Багуэна», и даже акабэ-саатъ монастыря былъ изъ Багуэна, не безъ вліянія царя, чтившаго обитель и посадившаго въ нее своего земляка. Это только подтверждаетъ конто-арабскаго историка патріарховъ съ его Букной въ качествѣ родины Лалибалы.

На время, послѣдовавшее за этимъ царемъ, проливаетъ свѣтъ слѣдующій документъ.

9. Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Жертвую я, Меслена-Эгзіэ по имени природному и Харисай по прованію, сеюмъ Дабра-Міаццā по дни Гердена-Крестость блаженного, съ женой и шестью дѣтьми въ дни Делаядā царя, 12-го магабита въ 452 годъ милости. Если кто обидитъ Матд, да будетъ проклятъ на небѣ и землѣ предъ Отцомъ и Сыномъ и Св. Духомъ. Да получу я воздаяніе по царетвіи небесномъ во вѣки вѣковъ. Аминь».

Документъ относится къ 1268 году; мѣстный царь *Дсландā* изъ другихъ источниковъ неизвѣстенъ, и вѣроятно былъ однимъ изъ эфемерныхъ владѣтелей, появившихся во время смутъ. Дѣйствительно документъ, датированный 459 м. = 1270 о. Р. Х., уже говоритъ о царѣ *Іекуно-Амлакѣ* и извѣстномъ изъ житія Такла-Хайманота митрополитѣ *Кириллѣ*, который здѣсь даже почему-то названъ патриархомъ (*līqa-rāpāsāt*). Интересно, что въ другомъ документѣ того же времени монастырскимъ *акаба-саатомъ* названъ някто иной, какъ *аксумскій «ставленникъ» (nebuga-ed)*, вѣроятно, какъ думаетъ издатель, получившій обитель за преданность новой династїи. Документъ интересенъ потому, что датированъ царемъ *Ведемъ-Арадомъ*, о которомъ мы изъ лѣтописи кромѣ имени знаемъ только то, что при немъ умеръ Такла-Хайманогъ. Онъ заключаетъ дарственную запись въ пользу монастыря со стороны отца тогдашняго *акаба-саата*. Интересно его начало: «во славу etc. Я, *Санбать-Махѣра* жертвую поле въ даръ святому *Мата*. Прежние *акаба-сааты* жили бѣда, и я живу бѣда, подобно имъ. Говорили мнѣ святые о праведности и вѣрѣ и о томъ, что мїръ сей проходить скоро и что погибнуть вредящіе достоянію церкви; если подвергаются великому суду насилующіе достояніе людей, то во сколько разъ большому осужденію подвергнутся вредящіе церковному имуществу. Услыхавъ это, я вострепеталъ и убоялся и пожертвовалъ храму *Мата агамскаго*» . . .

Важны документы *Амда-Сїона*. Въ одномъ изъ нихъ онъ чистосердечно расписывается въ своей полигамїи, произведшей такой соблазнъ и бывшей причиною столькихъ гоненій на мужественныхъ обличителей. Онъ держаетъ молитвы: «да продлитъ Господь дни его на землѣ, и сдѣлаетъ его правильно устроеннымъ, какъ мѣсяць, и свѣтлымъ, какъ солнце, и да сохранитъ женъ его и дѣтей его, и дѣтей дѣтей его». . . Далѣе слѣдуетъ молитва о воинствѣ, игравшемъ въ тѣ героическія времена борьбы съ исламомъ не послѣднюю роль. Сохранился документъ отъ его первой жены. Онъ характеренъ и по формѣ и по содержанію, и я рѣшаюсь привести его *in extenso* (20):

«Во славу Отца и Сына и Св. Духа въ 506 годъ милости. Я, *Балэпъ-Сабā*, владѣлица *Bihat* (?), жена царя *Амда-Сїона*, даю я участки *Гамба* и *Энкаро*, ради любви къ *Матю*, да вознаграждитъ онъ меня въ царствїи небесномъ, когда я предстану нагая предъ Небеснаго Царя. Эти владѣнія — для блаженнаго *Мата* возлюбленнаго мною, въ которые да не войдетъ ни конь, ни левъ, ни сеюмъ *Дабра-Маэцо*, ни сеюмъ *заредскїй*, которые да не будутъ ни подчинены сеюму, ни нарушены, ни взяты въ царскую казну (?), ни припедены въ смѣтеніе; да не входятъ туда ни царскїй гласъ, ни снѣтъ дворца, кто бы нарушилъ или кто будетъ насиловать это владѣніе, которое я дала авнѣ *Мата* ахамскому въ царствованіе *Амда-Сїона*, при сеюмѣ *этертскомъ* *Балэпъ-Сабā*, владѣлица *Bihat* (?) при *мазкала-бахрѣ* *Самай*, при сеюмѣ *Дабра-Маэцо* *Матрѣ-Эціэ*, при сеюмѣ *заредскомъ* *Зара-Давидѣ*, при *акаба-саатѣ*, *Мата* — *Гаста-Ірестосѣ*. Это дала я, знала, что переходитъ весь мїръ и услышалъ, что говорить гласъ *эклизіаста*: «все суета, суета кромѣ того, кто предварилъ продовольствїе въ

жизни своей». И я отдала Мата и святымъ (т. е. монахамъ) 150 тельцовъ и одѣяніе синдоновъ и дары, которыя я нагрузила и выслала изъ Амхары. Кто совершитъ насиліе надъ этимъ даромъ, пожертвованнымъ мною Мата въ память Мата, возлюбленнаго мною, да будетъ проклятъ устами 15 пророковъ и устами 12 апостоловъ, устами 318 православныхъ, устами Петра патріарха и молитвами блаженнаго Мата и устами Отца и Сына и Святаго Духа, проклятъ да будетъ въ семь вѣщъ и грядущемъ, и да не разрѣшится ни постомъ, ни молитвою, ни моленіемъ и поклоненіемъ во вѣки вѣковъ. Аминь.

Что касается до моего пожертвованія и вообще до всего, что я сдѣлала, то повелѣлъ мнѣ господинъ мой царь Амда-Сіонъ и сказалъ: «ступай, пойдн къ Мата ахамскому и исполни желаніе блаженнаго Мата возлюбленнаго моего и скажи: не возьми, пладыко во дни юности господина моего Амда-Сіона! И просила и плачу и рыдаю и катаюсь у гроба Мата, какъ приказалъ мнѣ господинъ мой Амда-Сіонъ: сдѣлай ему, сообразно хотѣнію вѣсто малаго мною. Аминь». Да воздастъ ему Господь вѣсто малаго великое. Аминь. Да воздастъ ему Господь вѣсто зенного небесное, аминь; вѣсто старѣющагоси невещнаиощее; аминь; вѣсто гибнущаго негибнущее; аминь; и да продлитъ дни его на землѣ. Аминь; и да покоритъ ему врага и супостата. Аминь. И да проститъ ему грѣхи его и да потребитъ рукописаніе его. Аминь. Да дасть ему Господь премудрости, какъ Соломону. Аминь. Да дасть ему Господь крѣпости, какъ Давиду. Аминь. Да дасть ему Господь терпѣніе, какъ Іону. Аминь. Да дасть ему Господь побѣду, какъ Іисусу. Аминь.

И сей Балэнь-Саба, владѣлецъ Bilat (?) да дасть Господь любовь съ мужемъ ея Амда-Сіономъ, творящимъ волю Его въ царствованіи своемъ, какъ рабъ благій и вѣрный, успелаяющій господина своимъ служеніемъ. Также и ей, хорошо исполняющей свое служеніе да дасть Господь воздальіе. Аминь. Да дасть ей Господь долгоденствіе въ радости, безъ печали съ ея мужемъ Амда-Сіономъ. Аминь. И въ день призванія ихъ, да дасть имъ Господь услышать гласъ радостный: «прійдите ко мнѣ, благословеніи Отца Моего, насладитѣсь уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра». Аминь. И да благословитъ. Онъ чады ихъ. Аминь. И да умножитъ сѣмя ихъ, какъ звѣзды небесныя и какъ песокъ морской. Аминь. И аминь. И сказалъ весь народъ: «Аминь, и аминь». И всѣ вы, которые будете читать, помолитесь за царя Амда-Сіона и за царицу Балэнь-Саба, да помилуетъ ихъ Богъ на небѣ и на землѣ во вѣки вѣковъ. Аминь и аминь!

Этой царицы мы не встрѣчаемъ въ исторіи войнъ царя; тамъ говорится о Занъ-Манггеса. Характерно, что царица оказывается въ данномъ случаѣ сеюмомъ Энтерты. Контя Россини даетъ это обстоятельство основаніе полагать, что уже Амда-Сіонъ началъ сосредоточивать въ своей семьѣ феодальныя владѣнія, что, какъ мы знаемъ, дѣлалъ систематически Зара-Якрбъ. Подтвержденіе этому онъ находитъ въ другомъ, совершенно подобномъ по формѣ и содержанію документѣ (22), изданномъ уже отъ лица самого царя въ 1328 году, на 6 лѣтъ послѣ приведеннаго. Здѣсь сеюмомъ энтертскимъ является уже сынъ царя Бахръ-Асгадъ, причемъ онъ совмѣщаетъ въ себѣ званія мажкала-бахра (должность, уже извѣстная изъ исторіи войнъ Амда-Сіона и присваиваемая главѣ приморскаго Тигра), мажкала-тевазатъ и хасева¹⁾. Издатель весьма остроумно ставитъ эту заботу объ укрѣпленіи

1) Этотъ титулъ неоднократно встрѣчается въ документахъ. Я думаю, что онъ тождественъ съ *hawsegui* въ житіи Аби-Эгзіо (Рукоп. Orient. 695 Брит. Муз. ff. 27—29), гдѣ говорится о «надменномъ и нагломъ *hawsegui* Іетбаракъ, который не боялся Бога и не чтить боящихся Его», за что былъ наказанъ святымъ. На ф. 29 помѣщено даже контурное изобра-

династическихъ связей съ сѣверомъ—въ связь съ намекомъ исторіи войнъ Амда-Сіона и народныхъ пѣсенъ въ честь его — на крамолу въ Тягрѣ. Но съ попыткой его согласить благочестіе царя съ извѣстіями хроникъ и житій о его гоненіяхъ на монаховъ, я не могу согласиться. Исходя изъ житія Евстаоія, гдѣ онъ представленъ въ благопріятномъ свѣтѣ, онъ предполагастъ раскаяніе царя. Между тѣмъ то, что мы знаемъ изъ житія Филиппа и Ларона Дивнаго, наоборотъ, указываетъ на гоненія въ концѣ его царствованія, къ тому же есть другая редакція житія Евстаоія, въ которой царь также выставленъ гонителемъ. Приведенные же документы относятся къ первымъ годамъ его царствованія. Но и помимо этого, развѣ можно считать противорѣчіемъ то обстоятельство, что деспотъ преслѣдуетъ своихъ обличителей, и въ то же время благотворитъ тѣмъ, которые молчатъ и даже въ дарственныхъ грамотахъ позволяютъ росписываться въ своемъ нехристіанскомъ образѣ жизни?

Отъ сына Амда-Сіона *Сайфа-Арада* сохранился интересный документъ, уже не дарственного содержанія, а скорѣе указъ. Привожу в его in extenso (33):

Еѳѳуѳтов. Указъ (sedaqui?), изданный царемъ нашимъ православнымъ Сайфа-Арадомъ, царское имя котораго Константинъ, и митрополитомъ нашимъ аввой Салама, правителемъ вѣры, и «правителемъ моря» Беланъ-Сададомъ, любителемъ правды смиреннымъ. Установили мы для всѣхъ монаховъ земли Эіоіонской, чтобы жить намъ (?) по уставу и не быть имъ вмѣстѣ съ монахинями, и монахинямъ — съ монахами. Это установили митрополитъ и царь, пребывая въ вѣрѣ православной, ибо они главы пастырей и блюстители стада и желаютъ спасенія всякой душѣ. И нынѣ слушайте вы братія святой обители Мата, такъ установили мы, собравъ всѣхъ людей въ присутствіи «правителя моря», когда акаба-саатомъ была Габра-Крестость, чтобы была заята обитель Мата, да не войдетъ въ нее женщина и да не коснутся руками, но черпаютъ сосудами кагѣ или māljab или guaǰeb, ибо сіе установили мы, да спасутся они отъ грѣховъ и да очистятся отъ нечистоты и будутъ услышаны, будетъ молитва ихъ, ибо сказали Господь нашъ въ Евангеліи: «боящагося Господа Господь послушаетъ, грѣшника же Богъ не послушаетъ» (Ср. Іоан. 9, 31). И нынѣ, кто введетъ женщину въ сію обитель Мата, монахъ или іерей, или діакопъ, или сеиомъ, или мірянинъ, или акаба-саатъ или аксумскій каедральный священникъ (qasib gabaz), введетъ ли онъ женщину отъ знатной до рабыни, дочь свою, или сестру, или мать, или знакомую, или жену . . . . . (?) да будетъ проклятъ устами 72 учениковъ, устами 318 православныхъ, устами Петра патріарха; проклятъ да будетъ и этимъ указомъ, имѣющимъ силу на вѣки вѣковъ. Аминь. И Богъ да сохранитъ царство царя нашего Константина, который призвалъ насъ уклониться отъ грѣховъ».

Этотъ документъ выискиваетъ намъ многое въ исторіи того времени и имѣетъ важное значеніе для сужденія объ абиссинскихъ церковныхъ усло-

---

женіе этого вельможи. Онъ сидитъ на тронѣ; предъ нимъ — Абіа-Эгзіэ и монахиня. Абіа-Эгзіэ — подвижникъ какъ разъ этой части Абиссиніи. Въ житіи его упоминаются тѣ же мѣстности (папр. Амба-Санайтъ). См. мою работу: «Исслѣдованія въ области агіологическихъ источниковъ исторіи Эіоіоніи, стр. 102.

віяхъ. Царь отъ своего племени издасть дисциплинарныя постановленія, ставя митрополита на второй планъ и называя себя вмѣстѣ съ нимъ «главою пастырей». Вѣроятно документъ представляетъ актъ собора, на которомъ царь председательствовалъ и который имѣлъ цѣлю устранить безпорядки, вкрапившіяся въ монастырскую жизнь, можетъ быть даже благодаря тому чрезвычайному идеализму, который такъ прославляютъ житія Такла-Хайманота, говоря объ ангелоподобной совместной жизни монаховъ и монахинь въ основанныхъ этимъ святымъ монастыряхъ. Такимъ образомъ реформы начались уже раньше Зара-Якоба. Царь Сайфа-Арадъ извѣстенъ намъ также, какъ самодурный гонитель монаховъ, обличавшихъ его или несогласавшихся съ его церковными повѣствами. Житіе Филиппа описываетъ намъ, какъ онъ преслѣдовалъ этого святого за то, что тотъ не соглашался ввести въ рождественскій сочельникъ служеніе раннихъ обѣднъ, и какъ онъ изъ-за этого производилъ гекатомбы среди населенія цѣлыхъ областей. Это-же житіе, вмѣстѣ съ житіемъ Аарона Дивнаго заставляетъ насъ рѣшительно протестовать противъ замѣчанія, сдѣланнаго издателемъ къ приведенному документу: «рѣраъ безъ сомнѣнія аксумскій епископъ; митрополитъ Салама уже умеръ около полстолѣтія назадъ». Откуда это извѣстно? Единственно, что приводитъ Конти Россини и В. В. Болотовъ для доказательства предположенія объ его преосвященствованіи приблизительно съ 1285 по 1305 годъ, это — извѣстіе, что царь Ягба-Сіонъ въ 1285 изгналъ митрополита и потребовалъ другого, а также что въ Британскомъ Музеѣ есть два экземпляра зоіопскаго перевода Фялоксепа маббугскаго; оба относятся къ XVIII в., но въ первомъ есть приписка, что текстъ переведенъ съ спрійскаго въ 1021 годъ мучениковъ = 1305 г., а второй, что «при отцѣ нашемъ архіепископѣ южскомъ аввѣ Саламѣ». Кромѣ того Салама извѣстенъ, какъ переводчикъ на зоіопскій языкъ св. Писанія и духовной монофизитской литературы. Между тѣмъ въ спискахъ митрополитовъ онъ ставится послѣ Іакова, изгнаннаго Амда-Сіономъ и непосредственно предъ Варооломеемъ, современникомъ Сайфа-Арада. Въ житіи Филиппа, за Іаковомъ, выступившимъ на обличеніе беззаконія Амда-Сіона, слѣдуетъ Салама. Что этотъ Салама тождественъ съ упоминаемымъ въ спискахъ, я думаю можно заключить изъ замѣтки краткаго списка: «авва Салама, переводчикъ священныхъ книгъ, погребенный въ Хакалетѣ». Житіе Филиппа именно говоритъ о Хакалетѣ, какъ объ одномъ изъ мѣстопробываній Саламы; здѣсь умираетъ на его рукахъ Филиппъ и здѣсь митрополитъ погребаетъ его. Въ житіи Аарона точно также Салама является послѣ исповѣдника Іакова; къ нему обращаются монахи дабра-Дарэта по вопросу о мощахъ Аарона и его учениковъ. Такимъ образомъ существованіе митрополита Салама при Сайфа-Арадѣ засвидѣтельствовано достаточно прочно, и намъ придется

только рѣшить дилемму: или списки іерарховъ ошиблись, помѣстивъ при имени Саламы, погребеннаго въ Хакалетѣ и современника Сайфа-Арада, зиптеть «переводчикъ», или рукопись Британскаго Музея даетъ ошибочную дату перевода 1305. Въ этомъ году нашъ Салама не могъ еще быть въ Эіоіоніа, такъ какъ Іаковъ, его предшественникъ, былъ при Амда-Сіонѣ 1313—1343. Если въ рукописи описки нѣтъ, то придется признать ошибку за списками и увѣровать въ существованіе еще одного Саламы, уже по счету четвертаго, сидѣвшаго въ половинѣ XIV в. и книгъ не переводившаго. Во всякомъ случаѣ предположеніе о томъ, что Салама нашего документа лишь аксумскій епископъ должно быть отвергнуто даже помимо приведенныхъ нами свидѣтельствъ.

Изъ двухъ остальныхъ текстовъ, не принадлежащихъ къ числу дарственныхъ записей, первый (34) представляетъ духовное родословіе настоятелей обители. Конечно оно идетъ чрезъ Ливаніа отъ Антоніа, Макаріа и Пахоміа, будучи совершенно отлично въ дальнѣйшемъ отъ «книгъ родства» Евстаоіа и Абія-Эгзізъ, также возводящихъ себя къ Ливанію, оно даетъ то же количество родовъ, какъ и евстаоіево до времени Амда-Сіона (по 10 отъ Ливаніа). Настоятели названы своими монашескими именами; въ документахъ они большею частью называются мірскими. — Наконецъ слѣдуетъ перечень поминальныхъ дней настоятелей, причемъ для каждаго положено два; въ одинъ назначена ему «трапеза его накыбытія» (? *degara dagmu*), въ другой — «помяновеніе кадильное» (*tazkara eṭānu*).

Ня время, ня мѣсто не позволяютъ намъ дольше останавливаться на разныхъ болѣ мелкихъ историческихъ частностяхъ новыхъ документовъ, безъ которыхъ, конечно не обойдется изслѣдователь абиссинскаго средне-вѣковья. Но и для лингвиста они имѣютъ несомнѣнную важность, пополняя словарь Дяльманна новыми словами, новыми значеніями и новыми глагольными формами. Наконецъ весьма желательно, чтобы на нихъ обратили вниманіе юристы—историка права. Эти первые туземные памятники дѣловаго характера не лишены, какъ я думаю, значенія и съ своей формальной стороны.

Въ заключеніе считаю необходимымъ еще разъ выставить на видъ важность новыхъ памятниковъ для ознакомленія съ той эпохой, которая предшествовала Зара-Якову. До сихъ поръ мы о ней имѣли крайне скудныя свѣдѣнія; теперь начинается выясняться, что церковно-государственная дѣятельность знаменитаго царя была отчасти подготовлена какъ монахами, такъ и его непосредственными предшественниками на престолѣ.

Б. Тураевъ.